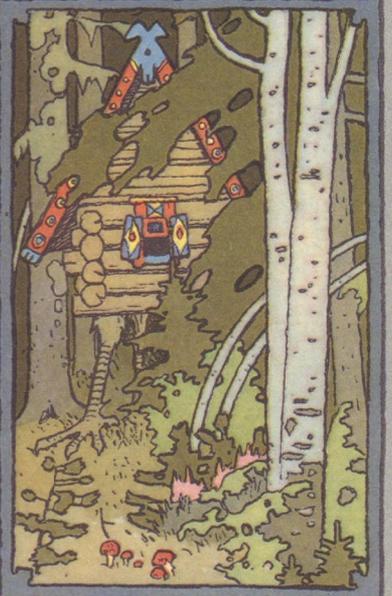

СКАЗКИ

Перышко Финиста
Ясна-Сокола.

Рисунки
И.А.Билибина.

**ГОЗНАК
МОСКВА
1987**

Иван Яковлевич Билибин (1876–1942) – русский график-иллюстратор и театральный художник.

И. Я. Билибин создал характерный „билибинский стиль“ книжной иллюстрации, основанный на изощренной стилизации мотивов народного и средневекового русского искусства (лубка, вышивок, резьбы по дереву, миниатюр-рукописей и др.). Строгая графичность рисунка, плоскостность форм, орнаментальность и декоративность общего решения сближают произведения И. Я. Билибина с графикой стиля „модерн“.

Иллюстрации И. Я. Билибина к русским сказкам и былинам воссоздают сказочный и фантастичный мир русского фольклора.

ПЕРЫШКО Финниста Ясна-Сокола.

ил да был старик. Было у него три дочери: старшая и середняя — щеголихи, а меньшая только о хозяйстве радела. Все-то она умеет, все-то у нее ладится. И собой-то красавица такая, что ни в сказке сказать, ни пером описать: брови соболиные, очи соколиные, русая коса — девичья краса — ниже пояса спускается.

Сбирается отец в город на ярмарку и спрашивает у своих дочерей, которой что купить.

Старшая просит:

- Купи мне, батюшка, на сарафан шелку алого!
- И середняя тоже хочет на сарафан шелку лазоревого.
- А тебе что, дочь моя любимая? — спрашивает старик у меньшей.
- Купи мне, батюшка, перышко Финниста Ясна-сокола.

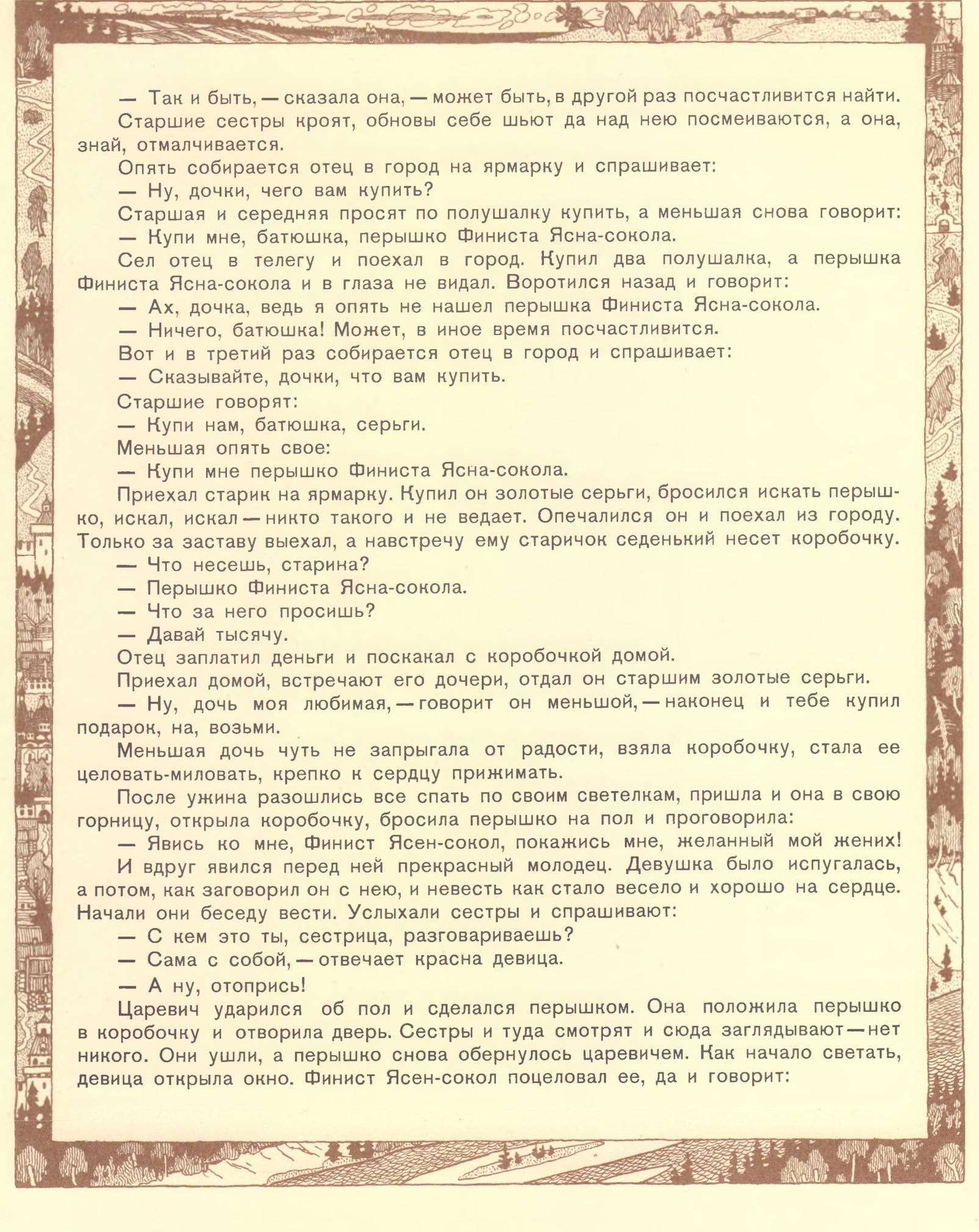
Подивился отец, простился с ними, сел в телегу и уехал в город. Старшим дочерям купил, чего они просили, а как ни искал, нигде не нашел перышка Финниста Ясна-сокола.

Воротился старик домой, старшую и среднюю дочерей обновками порадовал.

— Вот вам, дочери мои милые, чего вы просили; а тебе, — говорит меньшей, — не нашел перышка Финниста Ясна-сокола.

И. ВИАЧНИНЪ.

— Так и быть, — сказала она, — может быть, в другой раз посчастливится найти. Старшие сестры кроят, обновы себе шьют да над нею посмеиваются, а она, знай, отмалчивается.

Опять собирается отец в город на ярмарку и спрашивает:

— Ну, дочки, чего вам купить?

Старшая и середняя просят по полушалку купить, а меньшая снова говорит:

— Купи мне, батюшка, перышко Финиста Ясна-сокола.

Сел отец в телегу и поехал в город. Купил два полушалка, а перышка Финиста Ясна-сокола и в глаза не видал. Воротился назад и говорит:

— Ах, дочка, ведь я опять не нашел перышка Финиста Ясна-сокола.

— Ничего, батюшка! Может, в иное время посчастливится.

Вот и в третий раз собирается отец в город и спрашивает:

— Сказывайте, дочки, что вам купить.

Старшие говорят:

— Купи нам, батюшка, серьги.

Меньшая опять свое:

— Купи мне перышко Финиста Ясна-сокола.

Приехал старик на ярмарку. Купил он золотые серьги, бросился искать перышко, искал, искал — никто такого и не ведает. Опечалился он и поехал из городу. Только за заставу выехал, а навстречу ему старичок седенький несет коробочку.

— Что несешь, старина?

— Перышко Финиста Ясна-сокола.

— Что за него просишь?

— Давай тысячу.

Отец заплатил деньги и поскакал с коробочкой домой.

Приехал домой, встречают его дочери, отдал он старшим золотые серьги.

— Ну, дочь моя любимая, — говорит он меньшей, — наконец и тебе купил подарок, на, возьми.

Меньшая дочь чуть не запрыгала от радости, взяла коробочку, стала ее целовать-миловать, крепко к сердцу прижимать.

После ужина разошлись все спать по своим светелкам, пришла и она в свою горницу, открыла коробочку, бросила перышко на пол и проговорила:

— Явись ко мне, Финист Ясен-сокол, покажись мне, желанный мой жених!

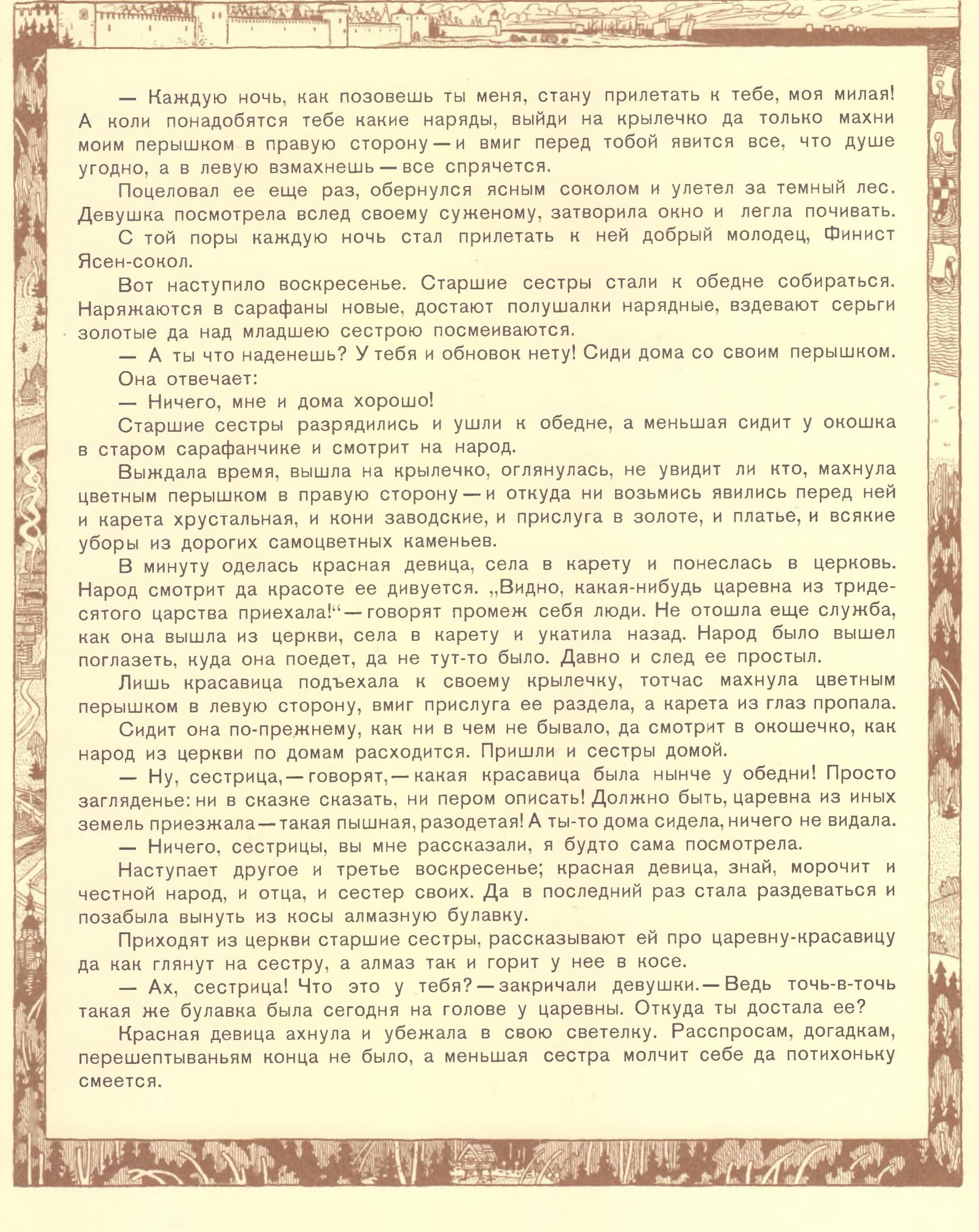
И вдруг явился перед ней прекрасный молодец. Девушка было испугалась, а потом, как заговорил он с нею, и невесть как стало весело и хорошо на сердце. Начали они беседу вести. Услыхали сестры и спрашивают:

— С кем это ты, сестрица, разговариваешь?

— Сама с собой, — отвечает красна девица.

— А ну, отопрись!

Царевич ударился об пол и сделался перышком. Она положила перышко в коробочку и отворила дверь. Сестры и туда смотрят и сюда заглядывают — нет никого. Они ушли, а перышко снова обернулось царевичем. Как начало светать, девица открыла окно. Финист Ясен-сокол поцеловал ее, да и говорит:

— Каждую ночь, как позовешь ты меня, стану прилетать к тебе, моя милая! А коли понадобятся тебе какие наряды, выйди на крылечко да только махни моим перышком в правую сторону — и вмиг перед тобой явится все, что душе угодно, а в левую взмахнешь — все спрячется.

Поцеловал ее еще раз, обернулся ясным соколом и улетел за темный лес. Девушка посмотрела вслед своему суженому, затворила окно и легла почивать.

С той поры каждую ночь стал прилетать к ней добрый молодец, Финист Ясен-сокол.

Вот наступило воскресенье. Старшие сестры стали к обедне собираться. Наряжаются в сарафаны новые, достают полушалки нарядные, вздевают серьги золотые да над младшею сестрою посмеиваются.

— А ты что наденешь? У тебя и обновок нету! Сиди дома со своим перышком. Она отвечает:

— Ничего, мне и дома хорошо!

Старшие сестры разрядились и ушли к обедне, а меньшая сидит у окошка в старом сарафанчике и смотрит на народ.

Выждала время, вышла на крылечко, оглянулась, не увидит ли кто, махнула цветным перышком в правую сторону — и откуда ни возьмись явились перед ней и карета хрустальная, и кони заводские, и прислуга в золоте, и платье, и всякие уборы из дорогих самоцветных камней.

В минуту оделась красная девица, села в карету и понеслась в церковь. Народ смотрит да красоте ее дивуется. „Видно, какая-нибудь царевна из тридцатого царства приехала!“ — говорят промеж себя люди. Не отошла еще служба, как она вышла из церкви, села в карету и укатила назад. Народ было вышел поглазеть, куда она поедет, да не тут-то было. Давно и след ее простыл.

Лишь красавица подъехала к своему крылечку, тотчас махнула цветным перышком в левую сторону, вмиг прислуга ее раздела, а карета из глаз пропала.

Сидит она по-прежнему, как ни в чем не бывало, да смотрит в окошечко, как народ из церкви по домам расходится. Пришли и сестры домой.

— Ну, сестрица, — говорят, — какая красавица была нынче у обедни! Просто загляденье: ни в сказке сказать, ни пером описать! Должно быть, царевна из иных земель приезжала — такая пышная, разодетая! А ты-то дома сидела, ничего не видала.

— Ничего, сестрицы, вы мне рассказали, я будто сама посмотрела.

Наступает другое и третье воскресенье; красная девица, знай, морочит и честной народ, и отца, и сестер своих. Да в последний раз стала раздеваться и позабыла вынуть из косы алмазную булавку.

Приходят из церкви старшие сестры, рассказывают ей про царевну-красавицу да как глянут на сестру, а алмаз так и горит у нее в косе.

— Ах, сестрица! Что это у тебя? — закричали девушки. — Ведь точь-в-точь такая же булавка была сегодня на голове у царевны. Откуда ты достала ее?

Красная девица ахнула и убежала в свою светелку. Расспросам, догадкам, перешептываньям конца не было, а меньшая сестра молчит себе да потихоньку смеется.

Вот старшие сестры стали следить за нею, по ночам у светелки подслушивать, и подслушали один раз разговор ее с Финистом Ясным-соколом. Побежали к отцу.

— Батюшка! У нашей сестры кто-то по ночам бывает и теперь с нею разговаривает!

Отец встал и пошел к меньшей дочери, входит в ее горницу, а царевич уже давно обратился в перышко и лежит в коробочке.

— Ах вы, негодные, — накинулся отец на старших дочерей. — Что вы на нее напраслину взводите. Смотрите лучше за собой.

Караулили сестры, караулили, да и увидели, как к ней сокол в окно влетел. Тогда пошли они на хитрость. Как только на дворе стемнело, подставили лестницу и натыкали в раму на окне красной девицы острых ножей да иглолок.

Ночью прилетел Финист Ясен-сокол, бился, бился, — не мог попасть в горницу, только грудь себе изранил да крылышки

обрезал. А девица спит и не слышит.

— Прощай, девица! — сказал он. — Если хочешь найти меня, то ищи за тридцать земель, в тридесятом царстве. А найдешь меня, как три пары башмаков железных износишь, три посоха чугунных источишь, три хлеба каменных изложешь!

А девица сквозь сон слышит эти речи неприветливые, а встать, пробудиться не может.

К утру проснулась красавица, глядит во все стороны — уже светает, вот скоро и солнце встанет, а доброго молодца, Финиста Ясна-сокола, все нет как нет. Глянула на окошко, а там крест-накрест торчат ножи острые да еще иглы понатыканы, а с них алая кровь так и капает. Всплеснула она руками:

— Знать, сестрицы сгубили моего друга сердечного!

Долго девица заливалась горькими слезами, много бессонных ночей провела у окна своей светелки, пробовала махать цветным перышком — не летит Финист Ясен-сокол и слуг не шлет.

Плакала она, плакала да, наконец, со слезами на глазах пошла к отцу и стала его просить:

— Родной батюшка, отпусти меня в путь-дорогу дальнюю, коли жива буду, свидимся, а коль умру, значит, так на роду мне написано.

Погоревал отец, но отпустил ее. Приказала она сковать себе три пары железных башмаков, три посоха чугунных, припасла три хлеба каменных. Надела железные башмаки, взяла чугунный посох в руки и пошла в ту сторону, откуда прилетал к ней Финист Ясен-сокол.

Идет она через леса дремучие, через пески сыпучие, через высокие горы, через быстрые реки.

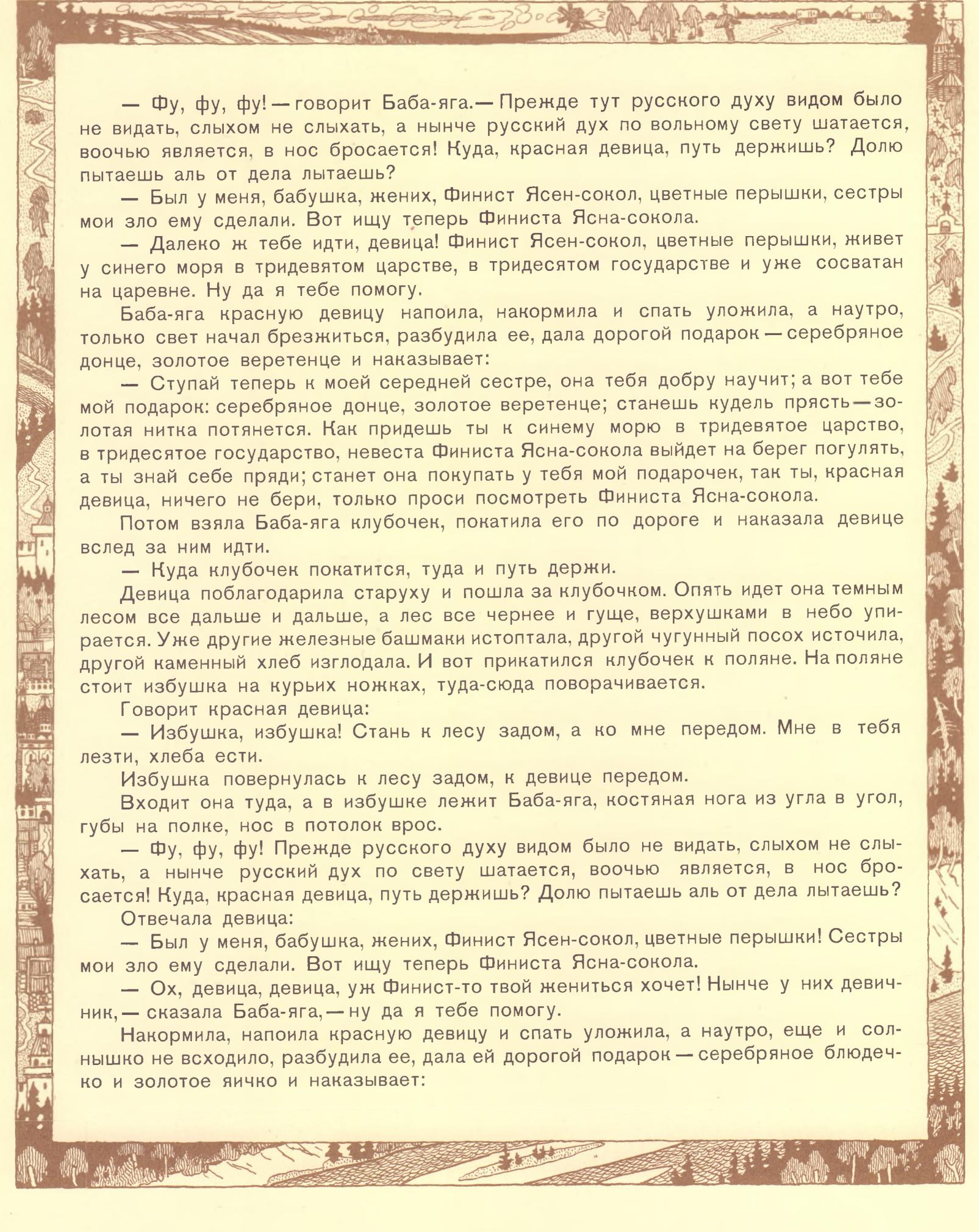
Долго ли, коротко ли шла. Лес стал чернее и гуще, верхушками в небо упирается. Башмаки железные истоптала, посох чугунный источила, каменный хлеб изглодала. Вышла на полянку. Вдруг видит — стоит перед ней избушка на курьих ножках, туда-сюда поворачивается.

Девица говорит:

— Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом. Мне в тебя лезти, хлеба ести.

Избушка и повернулась к ней передом. Вошла она в избушку, видит, а в ней лежит Баба-яга, костяная нога из угла в угол, губы на полке, а нос в потолок врос.

— Фу, фу, фу! — говорит Баба-яга. — Прежде тут русского духу видом было не видать, слухом не слышать, а нынче русский дух по вольному свету шатается, воочью является, в нос бросается! Куда, красная девица, путь держишь? Долю пытаешь аль от дела лытаешь?

— Был у меня, бабушка, жених, Финист Ясен-сокол, цветные перышки, сестры мои зло ему сделали. Вот ищу теперь Финиста Ясна-сокола.

— Далеко ж тебе идти, девица! Финист Ясен-сокол, цветные перышки, живет у синего моря в тридевяти царстве, в тридесятом государстве и уже сосватан на царевне. Ну да я тебе помогу.

Баба-яга красную девицу напоила, накормила и спать уложила, а наутро, только свет начал брезжиться, разбудила ее, дала дорогой подарок — серебряное донце, золотое веретенце и наказывает:

— Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретенце; станешь кудель прясть — золотая нитка потянется. Как придешь ты к синему морю в тридевятое царство, в тридесятое государство, невеста Финиста Ясна-сокола выйдет на берег погулять, а ты знай себе пряди; станет она покупать у тебя мой подарочек, так ты, красная девица, ничего не бери, только проси посмотреть Финиста Ясна-сокола.

Потом взяла Баба-яга клубочек, покатила его по дороге и наказала девице вслед за ним идти.

— Куда клубочек покатится, туда и путь держи.

Девица поблагодарила старуху и пошла за клубочком. Опять идет она темным лесом все дальше и дальше, а лес все чернее и гуще, верхушками в небо упирается. Уже другие железные башмаки истоптала, другой чугунный посох источила, другой каменный хлеб изглодала. И вот прикатился клубочек к поляне. На поляне стоит избушка на курьих ножках, туда-сюда поворачивается.

Говорит красная девица:

— Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а ко мне передом. Мне в тебя лезти, хлеба ести.

Избушка повернулась к лесу задом, к девице передом.

Входит она туда, а в избушке лежит Баба-яга, костяная нога из угла в угол, губы на полке, нос в потолок врос.

— Фу, фу, фу! Прежде русского духу видом было не видать, слухом не слышать, а нынче русский дух по свету шатается, воочью является, в нос бросается! Куда, красная девица, путь держишь? Долю пытаешь аль от дела лытаешь?

Отвечала девица:

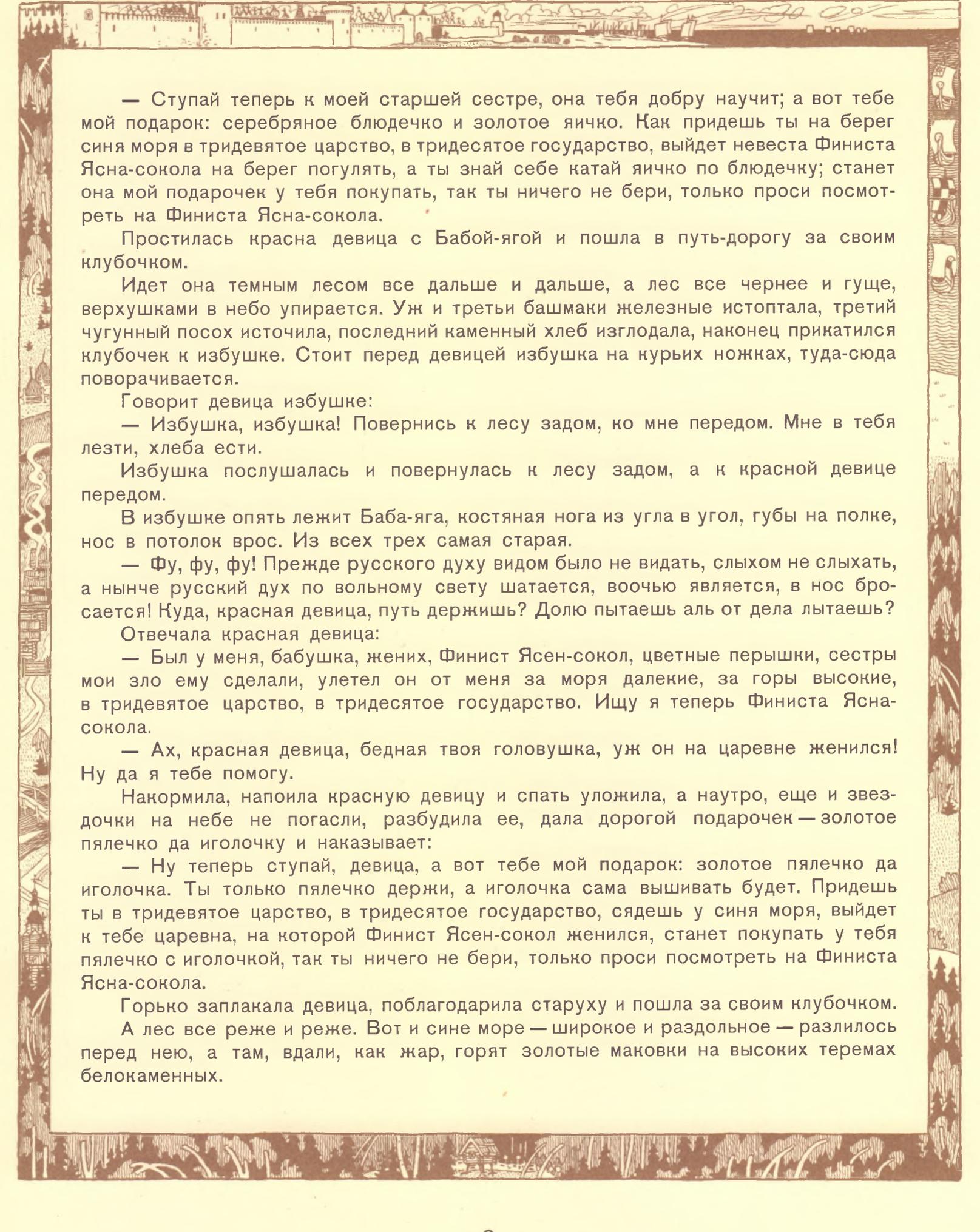
— Был у меня, бабушка, жених, Финист Ясен-сокол, цветные перышки! Сестры мои зло ему сделали. Вот ищу теперь Финиста Ясна-сокола.

— Ох, девица, девица, уж Финист-то твой жениться хочет! Нынче у них девичник, — сказала Баба-яга, — ну да я тебе помогу.

Накормила, напоила красную девицу и спать уложила, а наутро, еще и солнышко не всходило, разбудила ее, дала ей дорогой подарок — серебряное блюдечко и золотое яичко и наказывает:

Н. ВИСИЧЕНКО.

— Ступай теперь к моей старшей сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное блюдечко и золотое яичко. Как придешь ты на берег синя моря в тридевятое царство, в тридесятое государство, выйдет невеста Финиста Ясна-сокола на берег погулять, а ты знай себе катай яичко по блюдечку; станет она мой подарочек у тебя покупать, так ты ничего не бери, только проси посмотреть на Финиста Ясна-сокола.

Простилась красна девица с Бабой-ягой и пошла в путь-дорогу за своим клубочком.

Идет она темным лесом все дальше и дальше, а лес все чернее и гуще, верхушками в небо упирается. Уж и третьи башмаки железные истоптала, третий чугунный посох источила, последний каменный хлеб изглодала, наконец прикатился клубочек к избушке. Стоит перед девицей избушка на курьих ножках, туда-сюда поворачивается.

Говорит девица избушке:

— Избушка, избушка! Повернись к лесу задом, ко мне передом. Мне в тебя лезти, хлеба ести.

Избушка послушалась и повернулась к лесу задом, а к красной девице передом.

В избушке опять лежит Баба-яга, костяная нога из угла в угол, губы на полке, нос в потолок врос. Из всех трех самая старая.

— Фу, фу, фу! Прежде русского духу видом было не видать, слухом не слышать, а нынче русский дух по вольному свету шатается, воочью является, в нос бросается! Куда, красная девица, путь держишь? Долю пытаешь аль от дела лытаешь?

Отвечала красная девица:

— Был у меня, бабушка, жених, Финист Ясен-сокол, цветные перышки, сестры мои зло ему сделали, улетел он от меня за моря далекие, за горы высокие, в тридевятое царство, в тридесятое государство. Ищу я теперь Финиста Ясна-сокола.

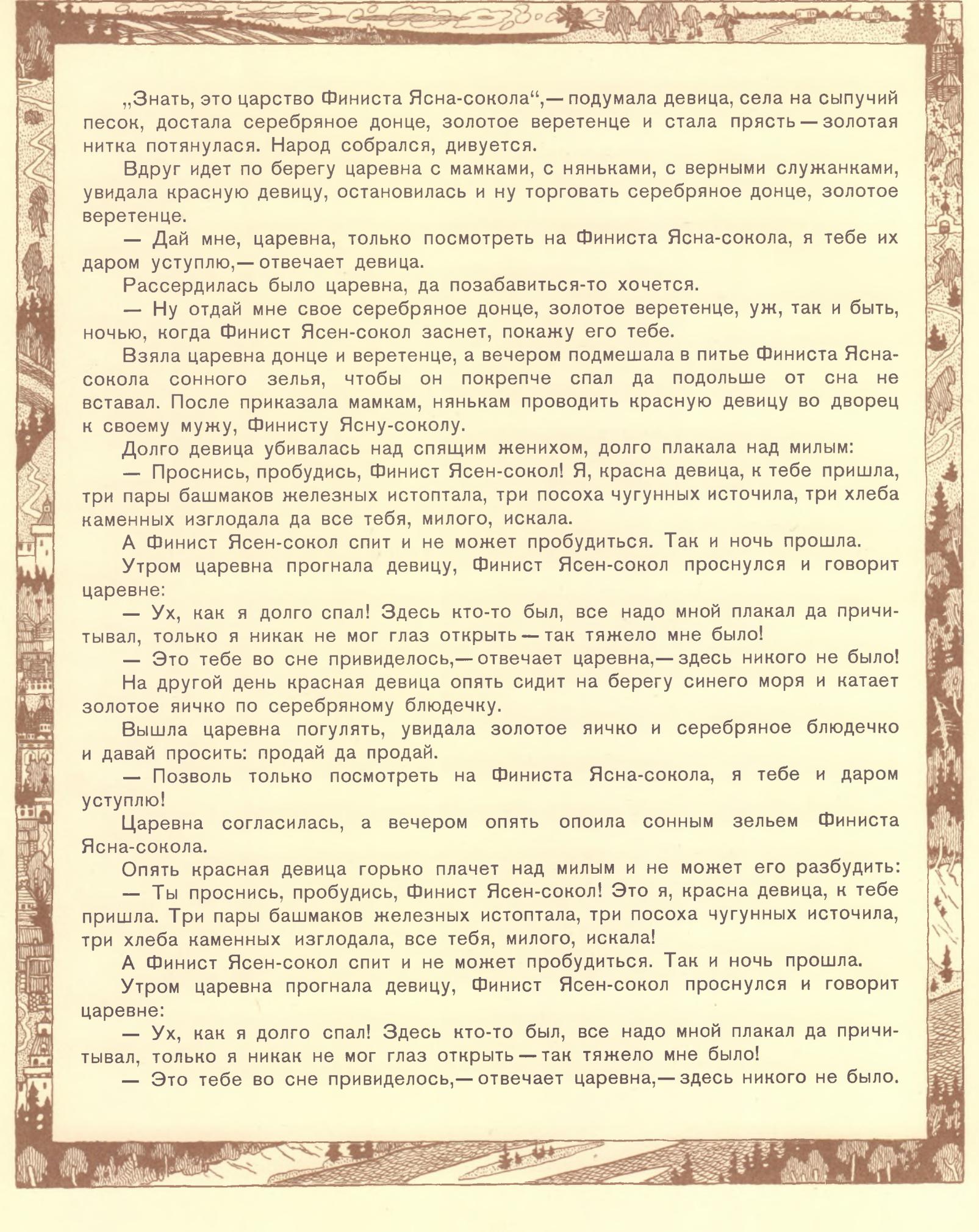
— Ах, красная девица, бедная твоя головушка, уж он на царевне женился! Ну да я тебе помогу.

Накормила, напоила красную девицу и спать уложила, а наутро, еще и звездочки на небе не погасли, разбудила ее, дала дорогой подарочек — золотое пялечко да иголочку и наказывает:

— Ну теперь ступай, девица, а вот тебе мой подарок: золотое пялечко да иголочка. Ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет. Придешь ты в тридевятое царство, в тридесятое государство, сядешь у синя моря, выйдет к тебе царевна, на которой Финист Ясен-сокол женился, станет покупать у тебя пялечко с иголочкой, так ты ничего не бери, только проси посмотреть на Финиста Ясна-сокола.

Горько заплакала девица, поблагодарила старуху и пошла за своим клубочком.

А лес все реже и реже. Вот и сине море — широкое и раздольное — разлилось перед нею, а там, вдали, как жар, горят золотые маковки на высоких теремах белокаменных.

„Знать, это царство Финиста Ясна-сокола“, — подумала девица, села на сыпучий песок, достала серебряное донце, золотое веретенце и стала прясть — золотая нитка потянулася. Народ собрался, дивуется.

Вдруг идет по берегу царевна с мамками, с няньками, с верными служанками, увидела красную девицу, остановилась и ну торговать серебряное донце, золотое веретенце.

— Дай мне, царевна, только посмотреть на Финиста Ясна-сокола, я тебе их даром уступлю, — отвечает девица.

Рассердилась было царевна, да позабавиться-то хочется.

— Ну отдай мне свое серебряное донце, золотое веретенце, уж, так и быть, ночью, когда Финист Ясен-сокол заснет, покажу его тебе.

Взяла царевна донце и веретенце, а вечером подмешала в питье Финиста Ясна-сокола сонного зелья, чтобы он покрепче спал да подольше от сна не вставал. После приказала мамкам, нянькам проводить красную девицу во дворец к своему мужу, Финисту Ясну-соколу.

Долго девица убивалась над спящим женихом, долго плакала над милым:

— Проснись, пробудись, Финист Ясен-сокол! Я, красна девица, к тебе пришла, три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных источила, три хлеба каменных изглодала да все тебя, милого, искала.

А Финист Ясен-сокол спит и не может пробудиться. Так и ночь прошла.

Утром царевна прогнала девицу, Финист Ясен-сокол проснулся и говорит царевне:

— Ух, как я долго спал! Здесь кто-то был, все надо мной плакал да причитывал, только я никак не мог глаз открыть — так тяжело мне было!

— Это тебе во сне привиделось, — отвечает царевна, — здесь никого не было!

На другой день красная девица опять сидит на берегу синего моря и катает золотое яичко по серебряному блюдечку.

Вышла царевна погулять, увидела золотое яичко и серебряное блюдечко и давай просить: продай да продай.

— Позволь только посмотреть на Финиста Ясна-сокола, я тебе и даром уступлю!

Царевна согласилась, а вечером опять опоила сонным зельем Финиста Ясна-сокола.

Опять красная девица горько плачет над милым и не может его разбудить:

— Ты проснись, пробудись, Финист Ясен-сокол! Это я, красна девица, к тебе пришла. Три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных источила, три хлеба каменных изглодала, все тебя, милого, искала!

А Финист Ясен-сокол спит и не может пробудиться. Так и ночь прошла.

Утром царевна прогнала девицу, Финист Ясен-сокол проснулся и говорит царевне:

— Ух, как я долго спал! Здесь кто-то был, все надо мной плакал да причитывал, только я никак не мог глаз открыть — так тяжело мне было!

— Это тебе во сне привиделось, — отвечает царевна, — здесь никого не было.

На третий день сидит красная девица на берегу синего моря такая печальная, грустная, держит в руках золотое пялечко, а иголочка сама вышивает, нитку к нитке кладет. Народ смотрит, диву дается. Увидала царевна и ну пялечко торговать.

— Позволь только посмотреть на Финиста Ясна-сокола, — говорит девица, — я тебе его и даром отдам!

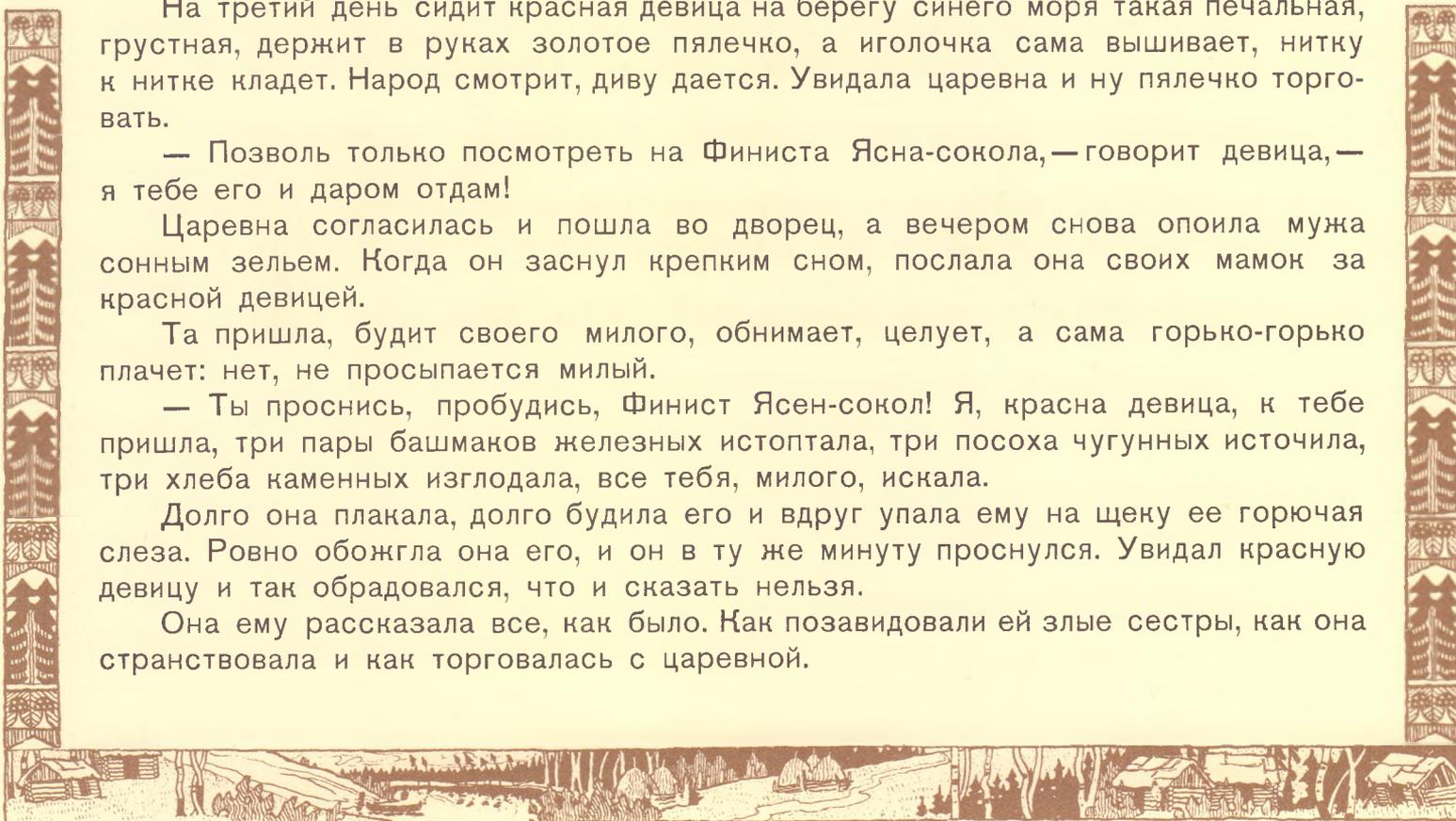
Царевна согласилась и пошла во дворец, а вечером снова опоила мужа сонным зельем. Когда он заснул крепким сном, послала она своих мамок за красной девицей.

Та пришла, будит своего милого, обнимает, целует, а сама горько-горько плачет: нет, не просыпается милый.

— Ты проснись, пробудись, Финист Ясен-сокол! Я, красна девица, к тебе пришла, три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных источила, три хлеба каменных изглодала, все тебя, милого, искала.

Долго она плакала, долго будила его и вдруг упала ему на щеку ее горячая слеза. Ровно обожгла она его, и он в ту же минуту проснулся. Увидал красную девицу и так обрадовался, что и сказать нельзя.

Она ему рассказала все, как было. Как позавидовали ей злые сестры, как она странствовала и как торговалась с царевной.

Полюбил он ее больше прежнего, поцеловал в уста сахарные и велел, не мешкая, созвать бояр и князей и всякого чину людей. Стал он у них спрашивать:

— Как вы рассудите, с которой женой мне век коротать — с той ли, что меня продавала, или с той, что меня выкупала? С той ли, что для меня прошла через леса дремучие, через пески сыпучие, через высокие горы, через глубокие реки, или с той, что ради забавы от меня отказалась?

Все бояре и князя и всякого чину люди думали-думали и в один голос решили: быть ему с тою женой, что его выкупала.

Так и сделал Финист Ясен-сокол, цветные перышки.

В трубы затрубили, в пушки запалили, пир собрали, их обвенчали. И стали они жить-поживать да добра наживать.

Русская народная сказка
„Перышко Финиста Ясна-сокола“

Обработка текста и редакция А. В. Вансловой.

Ответственный за выпуск О. М. Абрамов
Технический редактор Т. Е. Сбратова
Корректоры М. А. Виснова, В. Ф. Левина
Печатники Б. М. Кузнецов, А. В. Александров

Подписано в печать 24.12.86. А 05456. Бумага 520×950/6 Краснокамской бумажной фабрики Гознака.
Гарнитура рубленая. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 1,82. Тираж 14 000. Заказ 2233. Цена 80 коп.

Гознак, 113162, Москва, Мытная, 17.

Московская типография Гознака, 129301, Москва, пр. Мира, 105.

Цена 80 к.

